

ТИПА Я

дневник суперкрутого воина

Ислам ХАНИПАЕВ

афиша
ПРОЗА

Ислам Ханипаев

**Типа я. Дневник
суперкрутого воина**

«Альпина Диджитал»

2020

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2=411.2)6-44

Ханипаев И. И.

Типа я. Дневник суперкрутого воина / И. И. Ханипаев —
«Альпина Диджитал», 2020

ISBN 978-5-00-139646-8

Дебютная повесть сценариста и режиссера Ислама Ханипаева написана от лица восьмилетнего мальчика, живущего в Махачкале. Потеряв мать и подвергаясь нападкам в школе, герой находит поддержку у воображаемого друга – Крутого Али. Он готовится стать «великим воином» и отправляется на поиски своего отца. Это не только история о травме и ее преодолении, это книга о взрослении и принятии непростой правды героем, которому безоговорочно веришь и сопереживаешь.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00-139646-8

© Ханипаев И. И., 2020
© Альпина Диджитал, 2020

Содержание

Пятница.	7
Суббота.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ислам Ханипаев

Типа я. Дневник суперкрутого воина

повесть

Редактор *Татьяна Тимакова*

Иллюстрации *Нюси Красовицкой*

Издатель *П. Подкосов*

Продюсер *Т. Соловьёва*

Руководитель проекта *М. Ведюшкина*

Художественное оформление и макет *Ю. Буга*

Корректоры *О. Петрова, Ю. Сысоева*

Компьютерная верстка *А. Ларионов*

© Ханипаев И., 2021

© Красовицкая Н., иллюстрации, 2021

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2022

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Пятница.

Делать уроки – для слабаков

- Тебе нужны какие-нибудь вещи! – раздосадованно сказал Крутой Али.
- Какие вещи? – спросил я.
- Ну такие, чтобы ты сразу разозлился. То есть вспомнил их – и сразу злой!
- С ходу?
- С ходу!
- Как Халк?
- Да, точно, как Халк, или лучше как я. Я бы вырубил Гасана-Вонючку.
- Тебе легко говорить. Ты суперкрутой воин.

Я пощупал рукой свежий синяк под правым глазом. Это место болело, но не так сильно, как могло показаться со стороны. Да и боль пока не ощущалась, ведь драка завершилась только минут пять назад.

- Ай... Сильно видно?
- Пока он просто красный, но, судя по моему чемпионскому опыту бесконечных драк с разными врагами, этот фингал станет синим.
- А потом?
- Желтым, зеленым, фиолетовым, – пожал плечами Крутой Али.

Я доверяю мнению Крутого Али, потому что он опытный уличный воин, но вообще у меня тоже неплохой опыт. Я тоже типа часто дерусь. В школе все крутые часто дерутся, и я не отстаю. Если бы в нашей школе сделали рейтинг драчунов, я точно был бы в десятке! Махмуд, Анвар, два Маги, Заирбек, Зубастик, Ася, которая ходит на карате, Наби – ее брат (он тоже ходит на карате), Велихан и я. Ну, Муртуз, Гасан-Вонючка, Марат, Саид, Умар... Да блин! Ну я точно был бы на двадцатом месте или даже выше! Так-то я веду список всех драк, которые случаются у нас во втором классе, и иногда пишу третий класс тоже, а то откуда знать, с кем придется делить поле брани.

- Крутой Али?
- Чё?
- Почему место, где дрались, в древности называли «поле брани»?
- Ты откуда это узнал?
- Учительница так сказала. А еще в фойе висит картина «Поле брани... чёта... чёта...».
- Наверно, это ошибка. Там поле брѐни должно быть.
- Ты чё? Серьезно?
- Нет, откуда мне знать. Мы называем это «местом помахаться», типа: «Идем, там есть место помахаться». Шас еще говорят «зарубиться»: «Если тебе что-то не нравится, мы можем зарубиться один на один за школой». Есть еще плохие слова, но я их не говорю.

Я остановился, потому что вспомнил: типа мама увидит синяк и опять захочет прийти в школу. В прошлый раз мне удалось ее кое-как отговорить. Но когда я учился в первом классе, она целых три раза приходила разбираться, почему я так часто прихожу домой с синяками. Ей не понять, что для таких, как я, очень важно делать то, что мы любим. А мы любим драться и побеждать, а потом опять драться. Так делают все воины, и Крутой Али тоже, и я должен быть таким же.

- Крутой Али?
- Чё?
- Типа мама узнает, что меня побили.

– Тебя не побили! – крикнул на меня Крутой Али так, что после его крика у меня в левом ухе свистело еще несколько минут. – Их было много. Пять или... или двадцать пять. Или миллион, я не помню.

– Я дрался один на один, – выдохнул я грустно.

– Это ты так думаешь! Ты же не видел, что происходило вокруг, а я там был и все видел. Сколько у тебя глаз?

– Два.

– А сколько их там стояло?

– Пять? – спросил я, посчитав в уме.

– Я уверен, что их там было не меньше ста, но даже если пять, это была психологическая атака. Они отвлекали тебя от Гасана-Вонючки. Они кричали всякие обзывания, чтобы ты смотрел в их сторону, пока Гасан-Вонючка пытался тебя побить. Это все было заранее запланировано. А ты видел портфель с Человеком-пауком у Саида?

– Ага.

– Все знают, что Человек-паук твой любимый герой, поэтому этот Саид принес его, чтобы ты отвлекался на портфель.

– Точно, – удивился я.

– Меня слушай, я опытный воин. Это был их план, они знали, что у тебя только два глаза.

– Тогда ты должен был мне подсказать!

– Я пытался! Но ты не видел мои сигналы. Я делал так! – Крутой Али показал на свои глаза указательным и средним пальцами, потом на мои. – Тебя отвлекали дурацкий портфель и обзывания. Не волнуйся. Когда дерешься с подлыми врагами, такое бывает. Я привык, я дрался с тысячами врагов, всегда побеждал, но это же я.

– Гасан-Вонючка! – буркнул я и опять остановился. Огляделся. Мы шли вдоль Собачьего парка. Отличное место для драки. Отличное поле брани.

– Ну чё? – спросил Крутой Али.

Я зашел в кусты, сломал сухую ветку об колено два раза, третий не получилось, и вернулся на тротуар.

– Я когда злой, мне надо что-нибудь ломать, – произнес я и добавил: – Это я только что понял. Когда я буду злой, мне надо будет что-нибудь ломать, и типа чтобы все видели. Ударить ногой мусорку или... или ветки ломать, как сейчас. Ты слышал мощный звук? Такой хтыщ!

– Слышал.

– Круто, да же?

– Круто. Лучше бы кости твоих врагов, но и маленькая веточка сойдет. Насчет мамы...

– Типа мамы, – поправил его я.

– Типа мамы. В прошлый раз она сказала, что придет разбираться в школу, если еще раз увидит тебя с синяком.

– Репутация... – выдохнул я себе под нос. Меня бесит, что репутация так важна.

– Да, репутация – это важно, – многозначительно сказал Крутой Али. – Если она придет в школу, это конец. Скажешь ей, что вступился за девочку, мамы это любят. И выиграл.

Я согласился. Это звучит логично, а потом он добавил:

– А девочка тебя поцеловала, и все это видели. Четко?

– Ты чё?

– Ладно, насчет поцелуя не говори, в остальном все так: защищал девочку, выиграл. Вопросы?

Я помотал головой. Хороший план. У Крутого Али всегда есть план. Хорошо, что мы лучшие друзья.

Я пришел домой и закрылся в своей комнате. Типа брат может прийти в любой момент, а типа мама придет только после шести. Крутой Али сидел под окном. Он вообще никогда не заходит в дом, потому что он уличный воин. Я хочу быть на него похожим.

Я подошел к зеркалу, чтобы изучить боевую отметину. Линейка уже была наготове.

– Третье октября, – объявил я, включив диктофон на телефоне. – Подрался с Гасаном-Вонючкой. Проиграл.

– Это была ничья, – влез Крутой Али, заглядывая в окно второго этажа.

– Я был внизу, он был наверху! – разозлился я, но скорее на себя, чем на Крутого Али.

– Хорошо, проиграл так проиграл, – пожал плечами Крутой Али. – Тебе надо принять поражение и стать сильнее!

– Великие воины не принимают поражения! Ты же не принимал!

– Я не проигрывал, – он опять пожал плечами. Бесит.

– Не сравнивай нас. Ты великий воин, а я только начинаю свой путь воина. Итак, результат – синяк, четыре сантиметра в ширину, три в высоту, под правым глазом. Крутой Али!

– Чё?

– Есть разница между синяком и фингалом?

– Не-а.

– Хм, фингал круче звучит. Как думаешь?

– Да.

– Фингал... Причина драки – моя нереально крутая крутость. Нет, просто нереальная крутость, которой завидуют все в классе. Общий результат неутешительный.

Я вынул свою таблицу разборок и записал результат: «Вничью». Получилось три победы, семь ничьих и шесть поражений, но это нечестно, у меня только два глаза. (Примечание: «Психологическая атака количеством. Надо что-то с этим делать в будущем».) Но я только начинаю. Пока только три месяца прошло, как я решил стать крутым воином. Так что это не в счет. Это просто тренировки.

Я решил, что скажу типа маме, что это не задиры, а я вступился за Амину, и скажу, что победил, это не считается за вранье. Когда хочешь сделать хорошее, врать можно. Я хотел защитить Амину, это хорошо – значит, так можно сказать.

– Что думаешь, Крутой Али? – Я показал ему последние записи в дневнике воина.

– Потом можно, если что, извиниться. Извинения детям всегда прощают. Сколько тебе уже?

– Восемь.

– Да, тебе еще можно врать и потом извиняться, – кивнул он с пониманием дела.

Я убрал боевой архив обратно в шкаф и отжался пять раз. Неделью назад я отжимался три раза, а теперь пять. Я настроен серьезно. Я должен быть готов, когда судьба позовет делать великие и крутые дела.

Ближе к вечеру пришла типа мама. Она спросила, как прошли уроки, я ответил, что нормально, но я знал, что она заметила синяк. Это значит, что мы еще вернемся к этому разговору. Придется рассказать, что это результат «исключительно джентльменского поступка» (так сказал мужик из рекламы духов для мужчин). Думаю, типа мама меня похвалит за то, что я вступился за честь девушки. Женщин легко обмануть. Я вообще суперкрутой мастер обманывать, но не обманываю просто так. Только иногда. Вообще редко, тем более что на кону моя репутация. Это мой шанс начать новую жизнь и показать, что я изменился за время летних каникул. А я и так изменился. Я решил встать на путь воина и в тот момент познакомился с Крутым Али!

– Кушать-ку-ку-кушать! Кушать-ку-ку-кушать! – объявила на всю квартиру типа мама.

Я вышел из комнаты с недовольным лицом. Пусть не думает, что я голодный. Великого воина нельзя никуда заманить вкусной едой. Только славной битвой. Славной битвой на поле

брани. Я сел за стол и подумал, что эта кухонька будет для меня маленькой, когда я стану воином. А ведь в квартире живут еще типа брат Ахмед и типа мама. Зачем она вообще готовит еду в такой маленькой кухне? Почему мы не переезжаем в нормальную большую квартиру?

– Ку-ку-ку! А, ты тут, – сказала она, увидев меня.

Ходьба в стиле ниндзя под названием «шепот листьев» – моя новая техника, меня недавно научил Крутой Али.

– Шелест лучше, – сказал, сунувшись в окно, Крутой Али.

Я согласился.

– Итак, великий воин... ммм... ты определился с геройским именем? – спросила типа мама.

Я пожал плечами, прямо как Крутой Али. Я совсем недавно отказался от своего старого имени, потому что подумал, что если начинать с чистого листа, то нужно новое и суперкрутое имя.

– Не понимаю, почему тебе не нравится Артур. Очень даже геройское имя. Король Артур, круглый стол, все дела. Не круто? Это вполне себе крутой мужик. Артурчик?

Я промолчал. Нельзя отзываться на имя, от которого ты отказался.

Мы услышали барабанный стук в дверь.

– Вот тебе и вовремя! – обрадовалась типа мама. – Открой, пожалуйста.

Я открыл дверь, вошел Ахмед.

– Артуридзе, – поздоровался типа брат.

– Не называй его так, это не его геройское имя, – влезла типа мама.

– Ты еще не решил? – поднял бровь Ахмед.

Я не ответил и вернулся за стол.

– Руки мыть, за стол садиться, вкусно покушать, меня поцеловать, вопросы? – продолжала типа мама. Она все время улыбается и шутит. Бесит.

– Все понял. – Ахмед, помыв руки слишком быстро (за это время микробы не умирают, я уверен), прыгнул за стол, попутно чмокнув типа маму в щеку. Между нами десять лет, а он ведет себя как ребенок. Бесит. – Что у нас?

– Макарохи по-флотски. Безмянный воин заявил, что с этого дня не кушает ничего, кроме мясной еды. Бери с него пример.

– Серьезно? А что не так с овощами? – спросил он.

Я собирался ответить, но типа мама опять влезла:

– Ну, это еда для слабаков. Мясо рулит. Только не вареное – оно невкусное.

– А мощный бульон? – спросил типа брат.

– Не, – скривился я.

– Как это так? От немясной еды решил отказаться, а бульон тут при чем? Спроси у каждого серьезного мужика, бульон – это сила. И вареное мясо сила. О, у меня новый вариант! Арчибальд! Как тебе?

– Тупость, – буркнул я.

– Согласен. Артурио?

– Тупость.

– Артурян?

– Тупость.

Типа мама поставила на стол тарелки.

– Артуриан? Это не армянское, типа из «Властелина колец». Король эльфов Артуриан!

– Тупость.

– Артуроид? Это как робот. Робот-воин, не?

Типа мама села за стол.

– Тупость.

– Хватит, – влезла она. – Других тем, что ли, нет? Артурудин, как тебе?

Они оба засмеялись, но простым людям не понять. Пусть смеются, а я буду говорить только по делу и вообще буду вечно молчать. Мне понравилась мысль вечно молчать. Со всеми буду вечно молчать. Пусть вместо меня говорят мои кулаки.

– Ты не должен молчать со своим сенсишем, – заметил Крутой Али.

– Кроме тебя, – ответил я Крутому Али. А потом ответил типа маме: – Тупость.

– Я пыталась. Найти себе геройское имя – сложное дело, как оказалось. Прогугли, – она пожала плечами.

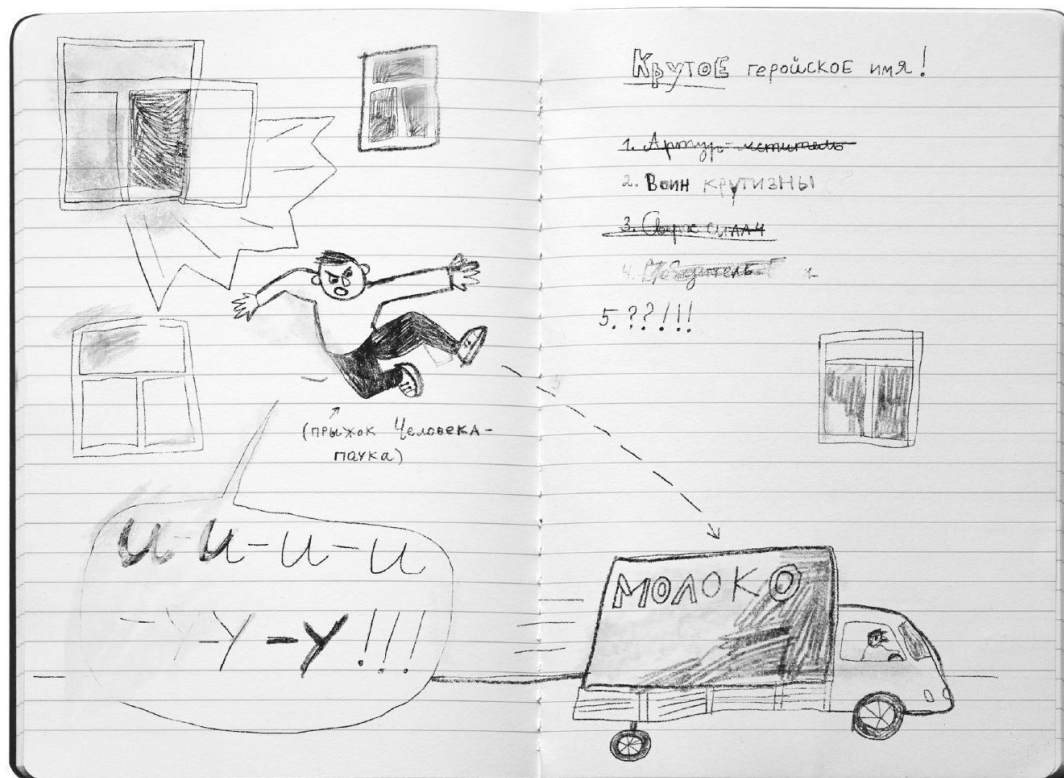
– Загугли, – поправил ее типа брат и спросил: – А как будешь учиться в школе, если ты отказался от имени?

– Они не узнают. Смысл секретного воина в том, чтобы никто не знал хода его мыслей, – ответил я суперскротно.

Типа брат сложил губы дугой и молча согласился, переглянувшись с типа мамой.

Я решил было, что они что-то задумали против меня, какой-нибудь заговор, но потом оба вместе кивнули. Кажется, теперь Ахмед понял всю серьезность ситуации с именем.

– Ты крут, кумиж, – сказал он.

Я задумался над кумижем. Жумик. Умжик. Кимуж. Мужик... Он думает, что я совсем дурак и не понимаю его шифровки?

– Кумиж? – спросила типа мама.

– Женщина, тебе не понять мой секретный шифр, – Ахмед подмигнул мне. Это ему не понять, что я все понимаю. Ракуд. Дукар. Акдур.

После ужина я ушел от этих детей в свою комнату. Я решил, что надо хорошо продумать план побега из дома, когда судьба позовет великого воина. Подошел к окну и выглянул вниз. Второй этаж. Не так уж высоко, но и не так уж низко. Крутой Али стоял у окна, только с улицы. Мы как раз стали одного роста.

– Крутой Али, что будет, если я выпрыгну из окна?

Крутой Али посмотрел себе под ноги.

– Я думаю, что ты выживешь, но ходить не сможешь.

– Думаешь, лучше веревка из одежды или типа парашют?

– Ты хочешь круто или как лох?

– Как круто.

– Тогда тебе нужен правильный момент. Надо дождаться высокой машины. «Газель» дяди Махмуда пойдет. Он проезжает четыре раза в день у тебя под окном. Или мужик, который продает соленья во дворе, или который молочник, или который привозит хлеб в магазин рано утром. Не забудь выкрикнуть что-нибудь крутое.

– Что, например? «В бесконечность и даль»? «Банзай»? Или «Ээ-хе-хей»?

– Оставь эти детские игры! – гаркнул он. – Ты живешь в Дагестане. Для таких случаев тут уже придумали свой крик. Все кричат: «Иииииииии!»

Мне не очень нравится «Иииииииии!». Я иногда слышу его из машин с громкой музыкой, которые едут по Махачкале. Вчера, когда я шел из школы домой, они крикнули «Иииииииии!», проезжая рядом с нашей новой суперкрасивой учительницей английского языка. А еще «Иииииииии!» постоянно кричат в наших дагестанских роликах на ютубе. Наверное, это круто. Я достал свой «Дневник воина» и записал туда: «Научиться иииииииии!».

– Шанс выжить? – спросил я, выглянув из окна еще раз. Здесь нужен серьезный подход.

– Писят на писят, – пожал плечами Крутой Али.

Он слишком крут, чтобы знать, что это значит. Поэтому он придумывает цифры, я уверен.

Остаток дня я потратил на то, чтобы сделать уроки, хотя я знаю, что если решил быть крутым, то должен перестать делать уроки. Все самые крутые в школе не делают уроки. И Анвар, и Мурад, и Гаджи, и Гасан-Вонючка, и Азиз, и другие. Хотя Азиз начал делать уроки, он больше не крутой. Нельзя учиться хорошо и быть крутым. Это несовместимые вещи.

Несовместимые вещи называются оксюморонами или исключениями. Никто не хочет быть тупым исключением. Вчера в крутом историческом фильме главный герой сказал: «Ради великой цели мы должны пойти на эту великую жертву!» – а потом их всех убили. Вот и я подумал: ради великой цели (стать крутым и по возможности злым воином) я должен пожертвовать школой. Надо пожертвовать всей обычной жизнью. Я уже начал жертвовать. Я дал обет безбрачия. Это значит, я никогда не женюсь на Аминe. Но мне себя не жалко. Жалко Аминe, потому что у нее никогда не будет крутого мужа.

Вообще, делать уроки мне нравится, мне нравится делать вещи, которые мне нравятся. Я люблю гулять, люблю учить новые боевые стили (вчера я изучил кунг-фу, стиль змеи), люблю делать уроки (но скоро должен перестать), люблю говорить крутые слова. Типа «типа». Когда говоришь «типа» в каждом предложении, это уже круто, но типа мама и типа брат не поэтому. Они «типа», потому что они по-настоящему мне не мама и не брат. Мою маму убили, так что я должен готовиться к великой судьбе воина. Может, когда-нибудь я смогу отомстить за нее.

– Когда плачешь, отворачивайся, чтобы никто не увидел, – подсказал Крутой Али.

– Хорошо, – сказал я и отвернулся.

– И платок носи, чтобы вытирать сопли.

– Хорошо.

Я заканчивал домашнюю работу, когда в комнату вошла типа мама. Я даже ее не услышал. Мне надо тренировать свой слух. Я не уверен, но есть вероятность, что секретная техника «шелест листьев» передается по генам. Хоть она мне и не мама.

– Что делаешь, зайчик? – спросила она и села рядышком.

Я успел закрыть «Дневник воина» и спрятать его.

– Не называй меня так, – ответил я.

– Извини, я все еще не привыкла, что ты уже вырос.

«Ты и не видела, как я рос! Не притворяйся, мы с тобой знакомы только два года, ведешь себя, как будто ты меня родила!» – подумал я, но сказал... ничего не сказал.

– Можно, пока ты не определился с новым именем, называть тебя просто Артур? Временно.

Я кивнул. Воин должен иногда проявлять милосердие.

– Ну и что у тебя? Математика?

– Уже закончил.

– Молодец.

Мы немного помолчали. Я делал вид, что занят чем-то важным. Она смотрела то в окно, то на меня. У нее грустный взгляд всегда, когда она не улыбается. Я не люблю такие моменты. Лучше бы она была обычной. Не шутила и не грустила.

– Слушай, зайчик, ой, то есть Артур, мне неудобно, но я хочу спросить у тебя кое-что.

– Да, я подрался. Я заступился за девочку и выиграл, – сказал я спокойно, как будто делаю так каждый день. Я и так делаю так каждый день. Ну, дерусь. А за девочек я вообще не заступаюсь.

Крутой Али показал мне из окна «класс».

– Ух ты, за девочку? – усмехнулась типа мама, как будто это великое дело и уже надо выбирать галстук для свадьбы.

– Да, но я дал обет безбрачия, – жестко отрезал я.

– Да-да, помню. Этого я не забуду, мой маленький безымянный воин, который в восемь лет дал обет безбрачия, – сказала она и чмокнула меня так быстро, что я не успел применить защиту. – Извини, не удержалась. Но, как гласит великая мудрость, перед любым великим делом надо закончить школу и сдать ЕГЭ на пять. Я пошла, спокойной ночи. – Она пулей вылетела из моей комнаты.

– Крутой Али!

– Чё?

– Есть такая великая мудрость?

– Не-а, она все врет.

Я всегда знал, что взрослые врут. Они думают, что мы не знаем, когда они врут. Когда я вырасту, не буду врать детям. К черту Деда Мороза, Гарри Поттера, аистов и капусту. Я сразу расскажу, откуда все берется. И дети, и подарки.

Суббота.

Я люблю ходить в школу – и это проблема

На следующий день я опять пошел в школу. По дороге вспомнил свои вчерашние мысли про крутые слова и решил дальше их обдумывать. Есть много крутых слов, которые пока у меня не получается говорить, но это дело привычки. Чем больше говоришь, тем легче. Это как с матом. Если хочешь говорить плохие слова, надо их часто говорить. Но Крутой Али сказал, чтобы я не учился говорить плохие слова, потому что «тебе за это дадут по башке, а еще ты мусульманин. Мусульмане не ругаются матом». Я ответил: «А крутые пацаны в классе тоже мусульмане, но говорят плохие слова». А он: «Они олени. Ты не олень». Я сказал: «Понятно». Я не матерюсь. Я не олень.

– Эй, Крутой Али, какое слово самое крутое из всех?

– Из вообще всех или которые тут говорят, в этой яме?

Ямой он называет «это место». А «этим местом» он иногда называет место, где мы стоим, а иногда Махачкалу, а иногда Дагестан. Это правило для любого, кто хочет быть крутым и злым: мы должны называть место, где живем, ямой.

Я сразу получил доказательство, что становлюсь из-за «ямы» крутым. Учительница дала нам тесты, и в вопросе «Назовите республику, в которой вы живете» из вариантов «Дагестан», «Татарстан», «Башкортостан», «назвать другое место» я написал: «ЯМА». Мне поставили двойку. Потом классная руководительница звонила типа маме. В классе многие смеялись, когда узнали, а некоторые показывали на меня пальцем и говорили: «Дурак». Меня похвалили Анвар, Мурад и Гаджи, самые крутые и плохие пацаны в классе, а Гасан-Вонючка взбесился из-за того, что всем понравилось то, что я сделал. Как я и сказал, крутость зависит от оценок.

– Крутой Али?

– Чё?

– Какое крутое слово ты знаешь вообще из всех?

– «Атомный» или «ядерный». Это крутое слово везде. Если какие-нибудь президенты спорят, кто-нибудь говорит «ядерный» – и остальные все кидают задний, – уверенно сказал Крутой Али.

– А что значит «кинуть задний»?

– Зассать, испугаться, дать деру, ну ты понял. Ты даже не должен слышать про эти слова, понял?! – закричал вдруг Крутой Али.

Я могу его понять. Злой воин его уровня не захочет даже слышать слово «испугаться».

– Понял. А какое крутое слово тут?

– Сейчас... – Крутой Али задумался и, пожав плечами, ответил: – Жиеть.

«Жиеть» – слово, которое нужно всем. Оно важнее даже, чем «Иииииииии!».

– Круче, чем «уцишка»?

– Чем «уцишка» тоже. И чем «хищник». Его можно добавлять к любому предложению в любом месте, и оно всегда звучит четко. Вот смотри: «Вот ты, в натуре, жиеть!» Видел? В любом месте.

– Жиеть – это да-а-а... – протянул я, восхваляя это слово.

Я уже давно пытаюсь говорить «жиеть», но это слово пока звучит из моего рта тупо. У всех вокруг это получается легко и естественно, но я раньше не говорил «жиеть», а теперь научиться тяжело. Это как родной язык: мама учила меня говорить, но у меня плохо получалось, ее убили – и теперь меня никто не учит и я не могу говорить. А крутые слова – другое дело. У меня есть учитель – Крутой Али.

– Жиеть. Жиеть. Жиеть. А что оно значит, если точно?

Крутой Али пожал плечами. Он не знает слова, которые говорит, ему нельзя знать их смысл, потому что он крутой, и поэтому он сказал:

– Тебе не нужно знать смысл, ты должен просто говорить. Правило номер сорок шесть! Записывай!

Я быстро вынул «Дневник воина». Когда Крутой Али произносит новое правило, я должен быть всегда наготове. Это очень важный момент.

– Готов?

– Ага.

– Пиши: «Правило воина номер сорок шесть! Крутой и злой боец...» Тебе больше нравится боец или воин?

– Оба.

– Пиши «воин». Итак: «Крутой и злой воин может говорить без причины разные слова и не обязан знать смысл этих слов!» Записал?

– Ага.

– Запомни это правило. В жизни будет много случаев, где тебе надо будет говорить не только «жисть», но и целые предложения без смысла! Например, например... Вот, смотри.

На противоположной стороне улицы несколько студентов шли вдоль дороги, бросали друг другу скрученные трубочкой тетради, как в регби, и громко смеялись.

– Круто? – спросил Крутой Али.

– Круто, – автоматически ответил я, пытаясь разглядеть скрытый смысл крутости.

Один из пасов вылетел над головами ребят прямо на проезжую часть. Самый высокий и самый быстрый из них выбежал на дорогу и поймал тетради, едва не приземлившись на капот машины. Старик-водитель опустил стекло и сказал слово, которое мне нельзя говорить. В ответ они предложили ему замолчать, тоже используя нехорошее слово, и убежали.

– Вовремя, – обрадовался Крутой Али наглядному примеру. – Видел, как он поймал тетради?

– Ага.

– Как бы ты его похвалил?

– Молодец? Четко? Круто? – спросил я нерешительно. Я знал, что тут не все так просто.

– Если бы ты был лохом, ты бы сказал «молодец», еще скажи «хороший мальчик». Ты должен сказать новое модное выражение: «В натуре, ты пушка!» Понял?

– Какая пушка?

– Никакая!

– А где пушка? Я не понял.

– Вот именно, я же сказал, правило сорок шесть, прочитай вслух.

Я опять достал тетрадь и прочитал правило:

– Крутой и злой воин может говорить без причины разные слова и не обязан знать смысл этих слов!

– Теперь понял?

– Ага.

Я зафиксировал полпути до школы, ровно на остановке. Я знаю это, потому что считал шаги: 750 шагов – половина пути, еще 750 – и я в школе. Быстрым шагом можно дойти за 13 минут 30 секунд, обычным – примерно за 20 минут. Кстати, я иду в школу не потому, что должен ходить в школу. Я сам решаю, что мне делать, и решил ходить в школу, потому что типа мама мне не разрешает бросить ее. Я спрашивал позавчера. Это одна из моих серьезных проблем: если хочешь быть крутым, ты не должен любить ходить в школу. Поэтому я начал придумывать вещи, из-за которых я не люблю школу. Я должен приходить туда с плохим настроением и уходить с хорошим. «Школа – это тюрьма» – вспомнил я одно из первых правил Крутого Али.

– Перемены? Я не люблю перемены, – сказал я.

– Перемена – это хорошо. Это возможность кого-нибудь побить, – ответил Крутой Али. У него на все есть ответ. Он крутой.

– Ах да... – Я вспомнил, что все еще не придумал вещи, которые должны меня злить, чтобы я мог сразу разозлиться и подраться, как настоящий воин. Злой воин, и даже плохой. Если я буду злиться, то смогу напасть даже на слабых, если они на меня посмотрят не так. Или так. Или вообще посмотрят. Или вообще все что угодно. – Я не люблю школу за вонючие парты, – вдруг вспомнил я.

– Почему?

– Ты же их видел, Крутой Али, они сломанные, разваливаются, краска падает с них, они кривые, на них пишут всякие гадости. Я хочу нормальные парты.

– Нормальных парт нет ни в одной школе этой ямы, – сказал он уверенно, вероятно имея в виду Махачкалу. – Ты поменял уже три школы, тебе хотя бы раз попалась нормальная парта?

– Нет.

– А ты видел, чтобы у кого-нибудь когда-нибудь при тебе была нормальная парта в любом из классов любой из школ?

– Нет.

– Тогда чё ты пристал к партам?

– Ты видел, что нарисовано у меня под партой?

– Ты.

– Что я?

– Под твоей партой нарисовали тебя, и у тебя во рту всякие гадости.

– А еще?

– «Артур черт».

– Я это уже стер. Там вообще много чего пишут. Даже про Амину, а она мне нравится. Меня бесят эти парты. Я сразу злюсь.

– Из-за них или из-за надписей?

– Я с тобой не разговариваю! Тебе легко говорить, ты за парту не влезашь. Тебе надо на полу сидеть, чтобы нормально помещаться за партой. И вообще, никто ничего плохого о тебе не писал на партах и тебя не рисовал, потому что ты крутой и все тебя боятся, Крутой Али! Они меня бесят. Я не хочу ходить в школу, чтобы сидеть за этими партами.

Я вообще разозлился, и мне понравилось, что у меня получилось разозлиться. Но я вспомнил, что со временем некоторые вещи перестают меня злить. Мой второй лучший друг после Крутого Али – это Расул. Он сидит позади меня. Раньше он меня злил, потому что он самый умный в классе, но потом мы сравнили наши оценки и решили, что я второй самый умный после него. Он больше меня не злит. Еще меня злила Амина, я дергал ее за косички три или четыре раза, а потом я в нее влюбился и решил, что она больше меня не злит, и это проблема. Из-за нее, а еще из-за лучшего друга я люблю ходить в школу. А еще из-за природоведения, и изо, и чтения. Блин!

Пока мы шли, Крутой Али переворачивал машины по моей просьбе, побил несколько человек и ограбил два магазина. Я подумал, что это неплохая профессия для меня в будущем. Я могу стать ограбителем. Для всех должна быть работа – и для злых, и для добрых. Ограбитель – работа для злых. Как пират. Как обманщик-вор-ниндзя-убийца. Как учитель физры. Я думаю, все учителя физры в школе были крутыми и злыми двоечниками. Я не хочу быть учителем физры, я хочу быть еще круче. Ограбитель – это круче учителя физры.

«Нужно что-то более злое, чем парты, Крутой Али», – подумал я, потому что представил гигантские весы и на одну чашу поставил Амину, Расула, природоведение, изо и чтение, а на другую – плохие парты. Хорошего было явно больше, поэтому мне нужно что-то ну очень сильно меня злящее, иначе не получится возненавидеть школу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.